

12. Наблюдения Оуяна

Мо Исюань в этот момент смотрел на горную вершину, одну из девяти, окружавших долину Звездного Павильона. Он увидел, как крошечный летающий культиватор взмыл на вершину на своём мече, затем спрыгнул на уступ и прошёл остаток пути пешком. Конечно, это было возможно только благодаря улучшенному зрению культиватора — обычному человеку понадобился бы бинокль, чтобы разглядеть столько мелких деталей.

«Оно существует», — ответил он.

«Горы здесь образуют естественную преграду вокруг долины, — пояснил Оуян Чэ. — Они укреплены барьером, поэтому зима никогда не достигает земель внизу».

Мо Исюань не ответил, но его взгляд скользнул по пышной зелени под ними.

«Там, внизу, есть деревня, которая живёт по правилам секты. Они существуют почти столько же, сколько и мы, и обеспечивают большую часть учеников секты едой и урожаем. Мы сотрудничаем по системе бартера: услуги и талисманы в обмен на зерно и другие товары».

— Мм. — Это была необычная композиция. — Зачем ты мне это рассказываешь?

«Ты новичок, поэтому для меня естественно подчёркивать наши достоинства, — весело сказал Оуян Чэ. — И ты ещё не ответил на мой вопрос».

— Мне всё равно, — прямо ответил Мо Исюань. Он нашёл утешение в созерцании пейзажа, но Оуян Чэ начал его раздражать. Однако, уже собираясь уходить, он вспомнил, что хотел кое о чём спросить этого человека, и остановился.

«Я почти обиделся, — вздохнул Оуян Чэ. — Но теперь я немного лучше понимаю, как тебе удалось так сильно продвинуться за такой короткий срок».

Мо Исюань подождал, пока он закончит.

«Если ты действительно ничего не чувствуешь по отношению к этому миру, то он не сможет тебя удержать, — продолжил Оуян Чэ. — Откажись от привязанностей и разорви все связи. Это путь к божественности».

Это также путь к депрессии, подумал про себя Мо Исюань, прежде чем перейти к сути. — Я хочу кое-что узнать. — Он стянул с пальца кольцо из белого нефрита и положил его на ладонь. — Что это такое?

Оуян Чэ лишь молча смотрел на предмет. «Это кольцо».

«Просто кольцо?» — спросил Мо Исюань. Когда Оуян Чэ посмотрел на него в ожидании пояснений, он рассказал, что кольцо лежало у него в шкафу, а потом само наделось ему на палец и с тех пор не снимается.

«Может, ты ему нравишься», — беззаботно ответил Оуян Чэ.

— И это нормально? — спросил Мо Исюань, и на его лице впервые появилось беспокойство.

«Случались и более странные вещи, — беззаботно продолжил владыка пика. — Во многом в этом мире всё зависит от судьбы. Возможно, сама судьба свела вас вместе».

Мо Исюань остался недоволен. «Но что оно делает?»

Услышав это, Оуян Чэ наклонился, чтобы рассмотреть кольцо, и даже несколько раз потрогал его пальцами на глазах у Мо Исюаня. Закончив осмотр, он откинулся назад с довольной улыбкой.

«Что ж, он определённо очень древний и, возможно, наделён неизвестной силой, — начал Оуян Чэ. — Но помимо этого, я понятия не имею, почему он привязан к твоей руке. Я слышал, что Мо Исюань был страстным коллекционером изысканных предметов».

— Вазы и бутылки, — пробормотал Мо Исюань. — В доме их полно. А не кольца.

«Тогда, возможно, это первое кольцо в его будущей коллекции», — легкомысленно предположил Оуян Чэ.

Оценка Оуян Чэ, данная Мо Исюанем, упала ещё на несколько пунктов. Был ли этот человек действительно лордом пика или просто надоедливый глупцом? В следующую секунду он отвёл руку назад и бросил кольцо в долину вниз.

«Тьфу, тьфу, какая досада, — сказал Оуян Чэ, наблюдая за его падением. — Эта штука, должно быть, в несколько раз старше нашей секты».

«Он вернётся», — мрачно сказал Мо Исюань. Как только предмет исчез из виду, он снова почувствовал знакомую прохладу на пальце и, вздохнув, поднял руку, чтобы Оуян Чэ мог её увидеть.

«Как правило, к редким сокровищам следует относиться с большей бережностью», — отметил Оуян Чэ.

«Неприятность есть неприятность», — ответил Мо Исюань, но тему поднимать не стал. «Я также хочу спросить о Нань Уюэ».

«Ты сегодня полон вопросов, — оживился Оуян Чэ. — Привыкаешь к новой жизни?»

«Я понял, что мне нужно сделать», — просто ответил Мо Исюань. «Где сейчас Нань Уюэ?»

«Доедает свой обед, как хороший ученик, если не сбивается с пути истинного».

— Тогда я быстро. Ты знаешь, что с ним случилось?

«О, с этим парнем много чего не так, — улыбнулся Оуян Чэ. — С чего мне начать?»

Мо Исюань нахмурился, но сразу перешёл к делу. «Он неправильно направляет ци, и это повредило его меридианы. Более того, то, что у него в животе, то пространство там...»

«Даньтянь», — услужливо подсказал Оуян Чэ.

«Да, ци там внизу должны слипаться, верно?»

«В конце концов, когда у него сформируется золотое ядро». Оуян Чэ выглядел забавным. «Но для ученика, который едва преодолел стадию создания фундамента, это ещё очень далеко».

Для совершенствующихся основными этапами развития были: конденсация ци, создание фундамента, формирование ядра, зарождение души и бессмертное вознесение. Все молодые ученики начинали с самого низа и прокладывали себе путь наверх, в то время как повелители вершин уже находились на стадии формирования ядра или выше. Оуян Чэ уже был на средней стадии зарождения души, а Мо Исюань поднялся до высшей стадии формирования ядра после того, как выбрался из очищающего ци бассейна.

“Есть что-то странное в его ци”, - пробормотал Мо Исюань. Он наблюдал, как Нань Уюэ проводил это через свое тело, что означало, что он видел, как это проходило и через его даньтянь. “Это не подходит”.

— Подходит, — безучастно повторил Оуян Чэ.

«Как будто в его теле слишком много этого вещества, — объяснил Мо Исюань. — Я не понимаю, как он может производить излишки без золотого ядра».

Культиваторы, достигшие стадии Формирования Ядра, сформировали в своих даньтянях золотое ядро, способное накапливать и культивировать ци. В противном случае энергия просто текла по телу непрерывным потоком по мере необходимости. Редко кто производил больше, чем ему было нужно.

«Избыток ци?» Оуян Чэ нахмурился. «Я ничего не почувствовал в этом мальчике».

«Это не будет заметно, пока он не начнёт его использовать, — объяснил Мо Исюань. — Большая часть энергии остаётся в его даньтяне, но это ненормально. — Он нахмурил брови. — И её движение довольно... хаотичное».

Оуян Чэ нахмурился ещё сильнее. «Тренируй его, пока он не достигнет стадии создания фундамента. Такое развитие может быть опасным».

“...насколько опасно?”

“Ци — это мощная энергия. Представьте, что в его теле накапливается нестабильная, растущая энергия, которой негде храниться. Ничего страшного, если она остаётся скрытой, но если что-то спровоцирует ее...” Оуян Чэ замолчал, а затем резко хлопнул в ладоши. — Всё закончится вот так просто.”

«Он умрёт?» — спросил Мо Исюань.

«После того, как он разорвётся на части изнутри? Конечно, — выпалил Оуян Чэ. — Мне нужно подтвердить твои наблюдения, но если это правда, начинай тренировать своего ученика изо всех сил. Истощение немного снимет внутреннее напряжение».

«Что могло стать причиной этого?» — спросил Мо Исюань.

«Множество факторов!» Оуян Чэ нетерпеливо махнул рукой. «Физические, ментальные, психологические — я не могу так быстро дать вам ответ, мне нужно сначала уточнить детали». Он собрался уходить, но внезапно остановился и развернулся на каблуках.

“Ты!”

Мо Исюань невозмутимо моргнул. «Что?»

«Приготовь мне что-нибудь с собой, я отнесу это младшей сестре Му».

Мо Исюаню потребовалось несколько секунд, чтобы связать это имя с милой женщиной-повелительницей пика, которую он встретил в свой первый день. Его лицо тут же помрачнело. «Почему?»

— Я же говорил, что не подпущу её к тебе, — проворчал Оуян Чэ. — Так что тебе придётся задобрить меня.

На лице Мо Исюаня промелькнуло сомнение.

— Ей ведь и есть-то не нужно...

— А я могу устроить тебе месяц уединения с хорошей едой, — мягко перебил его Оуян Чэ.

Мо Исюань заметно смягчился.

—

Они вдвоём направились обратно на кухню, где Нань Уюэ почти согнулся пополам, склонившись над большим корытом с водой. Услышав их шаги, он тут же выпрямился и быстро поклонился. «Ученик приветствует Шизуна и господина пика Оуян!»

— Приятно знать, что ты убираешь за собой, — беззаботно сказал Оуян Чэ, заметив стопку грязной посуды у раковины. — Как прошёл обед?

Нань Уюэ не хотел ничего комментировать. Сначала рисовые клецки показались ему вкусными, но когда он съел всю тарелку в одиночку, с его желудком начали происходить интересные вещи. Даже двух стаканов воды было недостаточно, чтобы погасить огонь, бушевавший в его животе, и он сильно пожалел о случившемся.

“П...прекрасно...”

Выражение лица Мо Исюаня помрачнело при виде бледного, покрытого испариной лица его ученика и руки, не слишком деликатно сжимающей живот. Неужели избыток ци уже оказал негативное воздействие на дантянь? Ему следует попросить у Оуян Чэ какие-нибудь лекарства, если они помогут справиться с некоторыми симптомами.

— Ну-ну. Не позволяй нам отвлекать тебя от твоих дел! Оуян Чэ окинул мальчика взглядом с головы до ног и отступил с мрачной улыбкой. — Младший брат, если ты проводишь меня на кухню, мы сможем продолжить наш разговор.

Нань Уюэ наблюдал за тем, как два повелителя вершин уходят, и заметил суровое выражение на лице своего господина. Он не был уверен, что Оуян Чэ настолько мелочен, чтобы за его спиной рассказывать Мо Исюаню о его вспышке гнева, но что-то явно делало Шизуна несчастным. Тем временем его попытка подслушать провалилась, когда он почувствовал, что Оуян Чэ установил внутри звуконепроницаемый барьер. В то же время в животе снова вспыхнула боль.

Проклятая боль в животе!

Позже он просто отвлечёт себя тренировкой. Он отказывался верить, что более высокий уровень культивации не может повысить его устойчивость к чили!

—

— Ну что? — спросил Мо Исюань, когда они вошли в дом.

«Тебе нужно заставить его циркулировать ци чаще, — ответил Оуян Чэ. — Я не могу поставить точный диагноз, но, судя по тому, что я чувствую, у него, похоже, запас ци больше, чем обычно».

«Есть какие-то побочные эффекты?» — спросил Мо Исюань. «Ему было некомфортно — может, стоит что-то прописать?»

— Ты, конечно, быстро о нём хочешь позаботиться.

Губы Мо Исюаня сжались. «Это тело обязано ему как своему хозяину».

Оуян Чэ хотел продолжить поддразнивать его, но передумал, увидев, как мрачнеет Мо Исюань. «Ты забываешь, что мы совершенствуемся. Чтобы что-то получить, мы должны что-то отдать. Небольшой дискомфорт не убьёт его, ведь он и не такое пережил от тебя».

Когда Мо Исюань продолжил сверлить его взглядом, Оуян Чэ лишь похлопал его по спине. «Это будет хорошая тренировка. Или ты тоже начинаешь об этом беспокоиться?»

Лицо Мо Исюаня тут же стало бесстрастным. «Вполне естественно хорошо справляться с порученной тебе работой».

Оуян Чэ вздохнул про себя. Когда дело доходило до смены настроений по щелчку пальцев, этот мастер и его ученик были единственными в своём роде. «Ладно, ладно. Поторопись и займись следующим делом — собери для младшей сестры Му что-нибудь приятное».

После того как Оуян Чэ выпросил у Мо Исюаня несколько домашних закусок, он дал ему несколько последних указаний.

«Поскольку его тело привыкло удерживать столько ци, оно всегда будет вырабатывать одинаковое количество энергии, когда она истощается, — закончил Оуян Чэ. — Не позволяйте ей накапливаться бесконечно — пусть он часто её расходует. Идеальный метод — заставить его использовать её инстинктивно, не задумываясь. Это разрушит все ограничители самосохранения, которые есть у его ци». Это был всего лишь инстинкт самосохранения: культиваторы считали ци частью своей жизненной силы, и полное истощение могло привести к летальному исходу. Поэтому большинство из них старались сдерживаться, даже неосознанно, чтобы не исчерпать себя полностью.

«Есть какие-нибудь предложения?» — спросил Мо Исюань.

Оуян Чэ похлопал его по плечу. «Держи его в напряжении. Засады и внезапные нападения — всё это допустимо. Задействовав инстинкт самосохранения, он будет вынужден реагировать самыми лучшими и эффективными методами, доступными для его резервов. Атака с намерением нанести урон будет наиболее эффективной».

— Ты хочешь сказать, что я должен сделать всё возможное, чтобы убить его, — невозмутимо ответил Мо Исюань.

«В данном случае это только поможет ему, — широко улыбается Оуян Чэ. — Если он не поправится в течение недели, я возьму его с собой в команду».

Мо Исюань был не в восторге. «Тебе пора идти».

— Как заботливо с твоей стороны, я чуть не забыл, — проворчал Оуян Чэ и прижал коробку с закусками к груди. — Тебе тоже не стоит оставаться здесь надолго. Навести главу секты, когда сможешь, иначе старший брат снова сойдёт с ума от беспокойства.

Губы Мо Исюаня сжались в тонкую линию. «Я бы не знал, как вести себя перед ним».

«Всё, что тебе нужно делать, — это сохранять спокойствие. Это он всегда теряет голову рядом с тобой, — заметил Оуян Чэ.

— А если нет, то возьми с собой Нан Уюэ, чтобы отвлечь его. Он всегда каким-то образом выводит из себя главу секты».

«Всегда». Мо Исюань безучастно повторил.

— О, довольно часто.

«Ты ничего не сделал, чтобы это остановить?»

«Если мастеру маленького Нана было всё равно, то почему я должен переживать?» Оуян Чэ бросил вызов. «А ещё, справиться с характером главы секты — это не шутки».

Узнав ещё несколько полезных фактов о Фэй Чэньлине, Мо Исюань наконец-то был готов отпустить Оуян Чэ. Но глава пика снова остановил его, чтобы сделать последнее напоминание.

«В секте есть пара человек, которых лучше избегать, — добавил он. — Один из них скорее всего будет тебя подозревать, а другой всё ещё злится».

«Кто?» Как будто недостаточно того, что он пытался избить ученика, который усомнился в нём, во имя обучения.

«Наш третий старший брат, Цзюнь Чжэнь, — выпалил Оуян Чэ. — И господин Цзи с пика — к сожалению, вам двоим удалось уничтожить довольно редкую формулу пилюли, которая была у него».

Что-то подобное, похоже, было в списке происшествий с Нань Уюэ за последние несколько месяцев. «А Цзюнь Чжэнь?» — спросил Мо Исюань, делая мысленную пометку. «Почему я должен его опасаться?»

«Он видел, каким неприятным ты можешь быть при личной встрече», — объяснил Оуян Чэ.

— А ты разве нет? — Мо Исюань приподнял брови.

«Лично я никогда от этого не страдал, — просто сказал Оуян Чэ. — В отличие от него».

Если под этой главой соберется 10 комментариев. Открою новую главу)

Так же подписывайтесь на наш Телеграм канал в профиле книги

<http://bllate.org/book/14721/1315231>